

Гаида Рашидова

Петля

Саида Рашидова

Петля

<https://litres.ru/74111768>

SelfPub; 2026

Аннотация

Некоторые нити судьбы завязываются в узлы еще до нашего рождения.

Мир Бахоры соткан из недомолвок, странных совпадений и эха семейных трагедий. Пытаясь сбежать от гнетущего прошлого, она лишь глубже погружается в лабиринт загадок. По ночам её преследуют чужие сны, а во тьме звучит потусторонний голос, утверждающий, что она особенная. Вокруг Бахоры медленно затягивается невидимая петля, связывающая реальность с пространством древней магии, шаманских тайн и забытых божеств. Ей придется заглянуть за завесу тайны, чтобы узнать, какую цену за её жизнь заплатили другие, и кем она является на самом деле.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Саида Рашидова

Петля

Глава 1

Жизнь может порой казаться невыносимой, но это не повод сдаваться.

Меня зовут Бахора. Моё имя означает «весеннее счастье». Я родилась в Нячанге в 2000 году, и в первые годы моей жизни мне казалось, что судьба подарила мне всё, о чём только можно мечтать.

У меня была семья.

Мама. Папа. Брат.

Дом, наполненный теплом и любовью.

Многие могли бы позавидовать моему детству. У меня было всё то, о чём мечтают люди, лишённые самого важного: родители рядом, еда на столе и чувство безопасности, которое казалось вечным.

С самого детства окружающие говорили, что я необычайно красива. Но тогда я не понимала значения этих слов. Для меня куда важнее было другое.

Я безумно любила своего отца.

Он был военным и редко бывал дома. Но каждый раз, когда он возвращался, весь мой мир будто снова наполнялся

светом.

Я гордилась им.

В детском воображении он был не просто солдатом.

Он был моим рыцарем.

А я — его маленькой принцессой.

Перед каждым отъездом он наклонялся ко мне, смотрел прямо в глаза и тихо говорил:

— Я обязательно вернусь.

И я верила.

Потому что он всегда возвращался.

Снова.

И снова.

Но кто мог представить, что однажды он нарушит своё обещание?

Мне было шесть лет, когда мой мир разрушился.

Отец погиб.

И именно в тот день моя жизнь разделилась на две части.

До этого момента.

И после.

В тот день шёл дождь.

Странно я всегда любила дождь.

В детстве мне казалось, будто каждая капля несёт в себе особое тепло, словно само небо пытается обнять тебя, когда тебе больно.

Отец часто говорил:

— Дождь приходит тогда, когда небеса хотят разделить

человеческую печаль.

В тот день его слова звучали в моей голове особенно отчётливо.

Я смотрела, как капли медленно скатываются по оконному стеклу, и почему-то думала только об одном.

Может быть...

папа стал дождём.

Может быть, именно так он решил остаться рядом со мной.

Но в тот день меня тревожило кое-что ещё.

Перед своим последним отъездом отец ничего не сказал.

Никакого привычного обещания.

Никакого:

«Я обязательно вернусь».

Только странное молчание.

Тяжёлое.

Пугающее.

Словно сама вселенная заранее знала то, чего ещё не понимала я.

Я часто вспоминаю один весенний день.

Мне тогда было всего четыре года.

Мы с отцом сидели в саду возле дома, согреваясь под тёплым солнцем.

Лёгкий ветер качал цветы, вокруг пахло свежей травой, а мир казался бесконечно добрым.

Рядом с ним я чувствовала себя в полной безопасности.

Помню, как тогда спросила:

— Папа, а куда ты всё время уходишь?

Он улыбнулся.

— На войну.

Я нахмурилась.

— А что такое война?

Отец на мгновение задумался, словно подбирая слова, которые сможет понять маленький ребёнок.

Потом тихо ответил:

— Война — это большое человеческое горе. Это время, когда люди причиняют друг другу боль. Разрушаются дома, семьи теряют близких, а мир наполняется страхом и страданием.

Я долго смотрела на него, пытаюсь понять услышанное.

А потом спросила:

— А ты сражаешься за добро или за зло?

Он улыбнулся уже совсем по-другому.

Грустно.

Но тепло.

— Конечно, за добро. Я хочу, чтобы над Вьетнамом всегда было такое же ясное небо, как сегодня.

Этот разговор навсегда остался в моей памяти.

Именно его я вспомнила в тот момент, когда мама сообщила мне о смерти отца.

Мир раскололся.

Внутри меня будто что-то оборвалось.

Я сидела неподвижно, а по щекам сами собой текли слёзы.

Я даже не пыталась их остановить.

В тот день во мне впервые родилось чувство, которого я раньше никогда не знала.

Ненависть.

Глубокая.

Тёмная.

Разрушительная.

Я не могла понять, почему люди вообще допускают существование войн.

Почему одни готовы разрушать чужие жизни ради власти.

Почему чьи-то амбиции оказываются важнее любви, семьи и человеческой жизни.

В тот день закончилось моё детство.

И началась совершенно другая жизнь

Тогда я впервые поняла одну страшную вещь.

Война никогда не начинается сама по себе.

Её создают люди.

Люди, которые без колебаний готовы ставить собственные интересы выше любви, семьи и самого права другого человека жить.

Иногда я представляла себе этих людей.

Политиков.

Генералов.

Тех, кто принимает решения, сидя в удобных кабинетах, далеко от настоящей боли.

Они распоряжаются чужими судьбами так легко, словно человеческая жизнь ничего не стоит.

Но какой ценой?

Сколько семей должно разрушиться ради чьего-то желания обладать властью?

Сколько детей должны пережить то, что пережила я?

Осознание этого жгло меня изнутри.

Во мне росло желание однажды выступить против той несправедливости, которая забрала у меня отца и превратила нашу жизнь в руины.

Я сидела рядом с матерью, чувствуя, как вместе со слезами из меня уходит детство.

В тот момент я вдруг поняла:

мир не делится только на добро и зло.

Люди бывают жестокими.

Равнодушными.

Безразличными.

И иногда именно это разрушает жизни сильнее любого оружия.

В тот день я плакала не только из-за смерти отца.

Я оплакивала веру в то, что люди способны жить в мире друг с другом.

Шли годы.

Все вокруг знали правду о том, что исчезновение моего отца на самом деле не было связано с войной.

Но я продолжала отрицать это.

Наверное, потому что правда была слишком тяжёлой.

Без него наша жизнь изменилась.

Мама работала почти без отдыха.

Каждый день превращался в борьбу за выживание.

Казалось, будто тьма навсегда поселилась в нашем доме.

Время шло.

Я выросла слишком быстро.

К двенадцати годам мне казалось, что я прожила уже целую жизнь.

Но в день моего рождения произошло нечто странное.

Я заметила, что мама смотрит на меня совсем иначе.

В её глазах стояли слёзы.

Будто она прощалась.

Я растерянно спросила:

— Мам, почему ты плачешь? Сегодня же мой день рождения.

Она улыбнулась, но голос предательски дрогнул.

— Доченька ты так быстро выросла. Я даже не заметила, как прошло время.

Я попыталась успокоить её.

— Мы ведь не прощаемся. Не грусти я всегда буду рядом.

И вдруг что-то внутри неё сломалось.

Она резко обняла меня.

Так крепко, словно боялась отпустить навсегда.

Я почувствовала, как её тело дрожит.

По щекам текли слёзы.

И впервые я поняла, насколько долго она носила в себе эту боль.

В тот момент мне было всё равно, должна ли я быть сильной.

Я просто хотела быть рядом.

Хотела, чтобы мама знала:

ей не нужно скрывать свою боль.

Когда я обняла её в ответ, во мне словно прорвало плотину.

Слёзы, которые я годами удерживала внутри себя, наконец вырвались наружу.

Впервые за долгое время я позволила себе плакать.

По-настоящему.

Мы долго сидели так, не говоря ни слова.

Держась друг за друга.

Словно только это удерживало нас от окончательного падения.

Тогда я ещё не знала что эта ночь изменит всё.

Утром я проснулась позже обычного.

Дом казался странно тихим.

Слишком тихим.

На столе лежали два письма.

Одно было адресовано мне.

Второе — Самиру.

Я замерла.

Что-то внутри мгновенно сжалось.

Словно сердце заранее знало:

сейчас я узнаю то, к чему никогда не была готова.

Я села за стол.

Утренний солнечный свет проникал через окно, но почему-то казался насмешкой.

Слишком яркий.

Слишком тёплый.

Слишком живой для того ужаса, который постепенно охватывал меня.

Я взяла письмо.

Увидев знакомый почерк, я почувствовала, как по спине пробежал холод.

Это был почерк мамы.

Я давно его не видела.

Но узнала сразу.

Пальцы начали дрожать.

Я попыталась читать.

Слова расплывались перед глазами.

Слёзы мешали видеть строчки.

С каждой новой строкой внутри меня что-то ломалось.

Я уже не пыталась сдерживаться.

Рыдания становились всё громче.

А потом...

вместе с болью пришло другое чувство.

Вина.

Тяжёлая.

Разъедающая.

Как я ничего не замечала?

Как могла быть настолько слепой?

Даже тогда, когда исчез отец...

я не видела, сколько боли переживала мама.

А теперь, в собственный день рождения, когда наша семья должна была смеяться и праздновать...

я столкнулась с правдой.

Жестокой.

Необратимой.

Я продолжала читать.

И с каждой строчкой мой мир рассыпался всё сильнее.

Когда я дошла до последних строк, мне стало трудно дышать.

Я узнала правду.

Отец не просто погиб.

Он отдал свою жизнь ради меня.

Добровольно.

Чтобы избавить меня от боли.

Я не могла в это поверить.

Как можно любить человека настолько сильно чтобы пожертвовать ради него собственной жизнью?

Но самое страшное ждало впереди.

Мама.

Она сделала то же самое.

Она тоже решила умереть ради меня.

Я смотрела на последние слова письма.

«Позаботься о брате. Стань тем, кем захочешь. Живи ради нас».

И в этот момент я почувствовала себя самым беспомощным человеком на свете.

Словно вся моя жизнь была построена на жертвах тех, кого я любила больше всего.

В письме было написано:

«Дочка...

Когда ты будешь читать эти строки, возможно, первым чувством, которое появится в твоём сердце, станет вина.

Ты можешь подумать, что всё произошедшее с нашей семьёй случилось из-за тебя.

Но это не так.

Никогда не позволяй себе думать подобное.

Ты должна знать одну вещь.

Мы с твоим отцом были счастливы.

Счастливы уже потому, что однажды судьба подарила нам тебя.

Ты стала самым прекрасным, что когда-либо происходило в нашей жизни.

Поэтому, что бы ни случилось дальше...

живи.

Живи дальше.

И, пожалуйста, будь счастлива.

Теперь пришло время рассказать тебе правду, которую мы

скрывали много лет.

В день твоего рождения мы с отцом отправились к одной старой шаманке.

Она обладала даром видеть судьбы людей. Когда она взглянула на тебя, её лицо изменилось.

Она долго молчала, а потом сказала слова, которые перевернули всю нашу жизнь.

Она рассказала нам древнее пророчество.

Согласно старой легенде, в тот год должен был родиться особенный ребёнок.

Дитя, которому предназначено прожить двенадцать лет, вынести невероятную боль, а затем умереть, чтобы искупить грехи человечества.

Она сказала, что этот ребёнок будет чистым, словно вода.

Будет обладать неземной красотой.

Будет особенным с самого рождения.

А потом она посмотрела на нас и произнесла:

Это дитя — ваша дочь.

С того дня наша жизнь изменилась.

Когда тебе исполнился всего один год...

ты впервые заговорила.

Но твои первые слова были не обычными детскими словами.

Ты посмотрела на отца и сказала:

Папа.. мне больно...

И тогда мы поняли, что пророчество уже начинает сбы-

ваться.

Твой отец не смог с этим смириться.

Он снова отправился к шаманке и спросил, существует ли способ избавить тебя от этой судьбы.

Она сказала, что есть только один путь.

Кто-то должен отдать за тебя собственную жизнь.

Не раздумывая ни секунды...

твой отец согласился.

Тогда шаманка сказала ему:

"Ты хороший отец.

Я сжалюсь над тобой.

Я позволю тебе прожить рядом с дочерью ещё пять лет.

До этого времени она не будет чувствовать боли."

Твой отец лишь поблагодарил её.

Он ни секунды не сожалел о своём решении.

И спустя пять лет...

он ушёл навсегда.

Я потеряла мужа.

Человека, которого любила всем сердцем.

Но даже после этого я не могла потерять ещё и тебя.

Поэтому несколько дней назад я сама отправилась к той шаманке.

Я умоляла её спасти мою дочь.

И она сказала, что выход существует.

Но цена будет такой же.

Чтобы ты жила...

я должна умереть вместо тебя.

И я согласилась.

Так же, как когда-то согласился твой отец.

Послушай меня внимательно, дочка.

Ни я, ни твой отец ни о чём не жалеем.

Никогда не жалели.

Потому что ты и Самир — это весь наш мир.

Вы двое были смыслом нашей жизни.

Если бы мы потеряли вас...

нам незачем было бы продолжать жить.

Поэтому не плачь о нас.

Не вини себя.

Мы сделали этот выбор сами.

И сделали бы его снова.

Я хочу только одного.

Чтобы ты жила.

Чтобы ты стала тем человеком, которым сама захочешь
стать.

Чтобы ты была счастливой.

Позаботься о Самире.

Теперь ты для него самый близкий человек.

Живи ради себя.

Живи ради нас.

И помни...

мы всегда будем любить тебя.

Всегда.

С любовью...

Твоя мама.

Айша».

Глава 2

Я сидела на диване, и всё моё тело содрогалось от рыданий. Слезы непрерывно стекали по щекам, а на сердце словно навалилась тяжесть, которую я была не в силах выдержать. Буквы на странице расплывались перед глазами, сливаясь в бесформенные линии, и я уже не могла разобрать написанных слов. Меня переполняли чувства, и казалось, будто я захлёбываюсь в собственной боли.

Самир, должно быть, проснулся от звука моего плача, потому что уже через несколько секунд оказался рядом. Он резко отбросил одеяло и бросился ко мне, а на его лице застыло неподдельное беспокойство.

— Сестра что случилось? Почему ты плачешь? — спросил он дрожащим голосом.

Я лишь покачала головой, не находя в себе сил ответить. Что я могла ему сказать? Что наша мать отдала свою жизнь ради нас? Что отец пожертвовал собой ради меня? Что вся наша жизнь оказалась построена на боли, о которой я даже не подозревала?

Когда Самир посмотрел на меня, его глаза наполнились слезами. Он и сам был готов расплакаться, но, сдерживая эмоции, я смогла лишь едва слышно прошептать:

— На столе Его взгляд тут же метнулся к лежащему рядом письму. Он быстро поднялся, взял его в руки и начал читать.

В письме было написано:

«Я всегда уделяла Бахоре больше внимания, чем тебе, но никогда не забывай: ты мой сын, моя опора, моя поддержка и мой свет. Ты вырос добрым, сильным мальчиком, и твоя улыбка способна осветить даже самый тёмный день.

Ты должен заботиться о себе не только ради себя, но и ради тех, кто любит тебя и нуждается в тебе.

Будь счастлив. По-настоящему счастлив. Никогда не позволяй людям или обстоятельствам сломать тебя. Помни: кроме твоей сестры, рядом с тобой не осталось никого, кто понимал бы тебя так же глубоко и любил так же искренне. Береги её. Защищай её изо всех сил. И что бы ни происходило, всегда оставайся рядом с ней, потому что теперь вы — всё, что осталось друг у друга.

И когда жизнь станет тяжёлой, когда путь впереди покажется пугающим и неизвестным, помни: мы с твоим отцом всегда будем рядом. В твоём сердце. В твоих воспоминаниях. Мы будем направлять тебя, поддерживать и любить, даже если нас уже нет рядом.

С любовью, твоя мама Айша.»

Когда Самир дочитал письмо, он тут же подбежал ко мне и крепко обнял.

Он не плакал.

Но я понимала почему.

Он знал: если сейчас заплачет он, мне станет только больнее.

Когда в детстве умер отец, почти все вокруг — кроме нашей семьи — винили в этом меня. Я тогда не понимала, почему люди так говорили. Самир тоже не понимал.

Я знала, что не виновата.

Но где-то глубоко внутри всё равно чувствовала тяжёлое чувство вины.

Теперь я наконец понимала всё.

Я вообще не должна была появиться на свет.

Если бы меня не существовало папа был бы жив. Мама тоже. Возможно, Самир никогда бы не испытал всей этой боли.

Самир не знал истинной причины смерти наших родителей, но видел главное — мои старые раны снова открылись, и теперь болели ещё сильнее, чем прежде.

Я погрузилась в глубокую депрессию.

Я была не в состоянии даже утешить собственного брата. Мне было тяжело смотреть ему в глаза.

Самир в те дни делал всё возможное, чтобы хоть немного вернуть меня к жизни.

В нашей маленькой квартире повисла удушающая тишина, пропитанная горем. Воспоминания о счастливом прошлом, когда-то такие яркие, теперь казались далёкими, словно выцветшие фотографии.

Мне казалось, будто я застряла в бесконечном круге боли, из которого больше не существует выхода.

Прошёл месяц с того дня, который изменил всё.

Время словно остановилось, но за этот месяц произошло

слишком многое.

Самир, мой младший брат, всегда казался сильным и стойким, но однажды он вернулся домой избитым.

На лице красовались синяки, губа была разбита, а в глазах застыла странная смесь боли и подавленности.

Привычная лучезарная улыбка исчезла.

Когда он вошёл в дом, я почти физически почувствовала его внутреннюю боль.

Но и я сама была далеко не в лучшем состоянии.

На меня по-прежнему давил груз прошлого, и я ощущала, будто тяжесть нашей семьи постепенно ломает меня изнутри.

Несмотря ни на что, Самир подошёл ко мне и неожиданно крепко обнял.

— Сестра пожалуйста приди в себя — прошептал он дрожащим голосом.

Это был первый раз, когда я увидела его слёзы.

Раньше я всегда удивлялась тому, как хорошо он умеет скрывать свои чувства.

Но в тот день он больше не мог держать всё внутри.

Когда я прижала его к себе, я будто почувствовала, как вся его боль переходит ко мне.

Словно он слишком долго нёс этот груз в одиночку — и наконец позволил себе сломаться.

Я обняла его ещё крепче, стараясь дать ему хотя бы каплю того утешения, которого он так долго был лишён.

И именно тогда я вдруг поняла:

Самир был не просто моим младшим братом.

Он был человеком, который всегда оставался рядом.

Моим другом.

Моей опорой.

Моим самым родным человеком.

Внешний мир словно перестал существовать.

Остались только мы.

Две сломанные души, пытающиеся найти утешение друг в друге.

После этого в моей голове неожиданно всплыла фраза:

«Не жалею о том, что прошло. Береги то, что у тебя есть сейчас.»

Я уже не помнила, кто однажды сказал мне эти слова.

Но в тот момент они будто пронзили меня насквозь.

Словно сама Вселенная напоминала мне о том, что я не могу вечно жить прошлым.

Я крепко обняла Самира, и мы оба ещё долго сидели, плача вместе.

Наверное, минут двадцать.

Все накопившиеся чувства наконец вырвались наружу.

Спустя время я вытерла слёзы.

Самир посмотрел на меня с едва заметной надеждой.

И тогда я поняла:

пора брать себя в руки.

Я решила приготовить ужин.

Простое действие, но мне хотелось вернуть хотя бы ощущение нормальной жизни.

Стоя на кухне, я вновь вспомнила последнее желание наших родителей.

Перед смертью они оставили нам крупную сумму денег, подробно указав, как использовать её, чтобы мы смогли начать новую жизнь.

Это было болезненное напоминание о том, что даже после смерти они продолжали заботиться о нас.

Когда мы сели за стол, Самир, кажется, впервые за долгое время почувствовал облегчение.

Он посмотрел на меня с благодарностью.

И я поняла — он рад тому, что я наконец начинаю возвращаться к жизни.

Тогда я узнала, что он никому не рассказал о смерти мамы.

Глубоко вздохнув, я набрала номер тёти — самого близкого человека, который оставался у нас.

Когда она подняла трубку, я с трудом произнесла:
— Тётя мама умерла.

На другом конце линии воцарилась тишина.

А затем послышались рыдания.

Она сказала, что приедет немедленно.

Но я попросила её приехать утром.

Мне нужно было время.

Не только чтобы принять случившееся.

У меня появился вопрос, ответ на который я обязана была найти.

После письма матери я знала одно:
я должна найти шаманку.

Я чувствовала странную связь с духовным миром, и после смерти мамы вопросов стало слишком много.

В ту ночь я почти не спала.

Рано утром я отправилась искать женщину, о которой говорилось в письме.

Я расспрашивала людей по всему городу, но никто ничего не знал.

Уставшая и разочарованная, я вернулась домой.

Когда я переступила порог, увидела тётю.

Она сидела на диване, окружённая коробками и пакетами. Её глаза покраснели от слёз, лицо выглядело измученным.

Она уже собирала наши вещи, пытаясь хоть как-то навести порядок среди хаоса, который обрушился на нашу жизнь.

Я понимала:

она тоже страдает.

Я почувствовала вину за то, что не была рядом с ней раньше.

Но мне действительно нужно было время.

Мы просто посмотрели друг на друга.

Без слов.

И этого оказалось достаточно.

Моя тётя была младше мамы на десять лет, но они были

невероятно похожи.

Каждый раз, глядя на неё, я будто снова видела частичку своей матери.

Вскоре мы переехали в Ханой — столицу Вьетнама.

Обустроиваясь в новом доме и привыкая к новой школе, я постоянно думала о жизни, которую оставила позади.

Старые друзья.

Знакомые улицы.

Привычный мир.

Всё осталось в прошлом.

Но я понимала:

теперь мне придётся начать заново.

Я решила оставить прошлое позади.

Как однажды сказала Хелен Келлер: «Когда закрывается одна дверь — открывается другая.»

Я хотела начать новую жизнь.

Завести друзей.

Создать новые воспоминания.

Именно тогда я встретила Амелию.

Она стала первым человеком, рядом с которым я почувствовала, что могу принадлежать этому новому месту.

Она была смелой, доброй и невероятно трудолюбивой.

Казалось, вся школа восхищалась ею.

Но сильнее всего меня привлекала её душа.

В ней было столько искреннего тепла, что рядом с ней становилось спокойно.

Мы быстро стали близки.

Я обнаружила, что впервые за долгое время чувствую себя рядом с кем-то по-настоящему свободно.

Она умела слушать.

Поддерживала меня, когда было тяжело.

Оставалась рядом, когда мне хотелось молчать.

И я отвечала ей тем же.

Со временем я поняла:

настоящая дружба действительно способна менять людей.

Амелия научила меня тому, что даже после самых страшных потерь в жизни всё ещё существует надежда.

И что рядом с правильными людьми можно пережить даже самые тёмные времена.

Вечером, лёжа в своей постели, окружённая знакомой атмосферой нового дома, я снова вспомнила странный сон, который приснился мне утром.

День переезда должен был стать началом новой жизни.

Но именно в этот день произошло нечто странное.

Во сне я услышала голос.

Когда я слушала его, по телу разливалось необычное ощущение.

Словно каждая клетка внутри меня наполнялась какой-то неизвестной энергией.

Когда я проснулась, первое, что я сказала самой себе, было:

— Как какой-то голос вообще может придать человеку си-

лы? Что за бред...

Я попыталась забыть об этом.

Списать всё на странный сон.

Но слова продолжали звучать в моей голове.

Весь день меня не покидало странное чувство тревоги.

Когда я собирала вещи, готовясь к новой жизни, внутри меня крепло ощущение, что произошло нечто гораздо более важное, чем я могла понять.

Словно кто-то призывал меня.

Словно впереди меня ждало нечто огромное.

Что-то, что однажды полностью изменит мою судьбу.

Я попыталась отогнать эти мысли.

Но когда машина увозила нас всё дальше от старого дома, я не могла перестать думать лишь об одном.

Что, если тот голос был реален? Что, если это только начало?

И что, если моя настоящая история начинается именно сейчас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.